

(Перевод: Ориана)

В маленькой квартире...

Ли Шутон сказал: «Только что в поединке ты на самом деле мог использовать истинную энергию Рыцаря, чтобы одержать победу».

«В конце концов, все это для того, чтобы отточить навыки рукопашного боя, поэтому я хотел победить, используя только руки и ноги. Кстати, наставник, я уже пробовал, моя энергия Рыцаря может заставить людей плакать. Есть ли кто-то среди старших Рыцарей такой же, как я?» – спросил Цин Чэнь.

Ли Шутон сказал: «У Рыцарей самая разнообразная истинная энергия, но в действительности она не повторяется. Твой дядя-наставник может вызывать у людей рвоту, мой наставник мог заставить людей чувствовать, будто их током ударило, а мой дядя-наставник... создавал у людей иллюзию, что он им нравится».

«Подождите! – Цин Чэнь в шоке посмотрел на своего наставника. – Почему рыцарская энергия второго дедушки-наставника такая властная?»

«Я этого тоже не знаю, – вздохнул Ли Шутон. – В реальном бою его рыцарскую энергию использовать удобнее всего, она может снизить боевой дух человека. Когда сражаешься не на жизнь, а на смерть, и вдруг твой противник опускает руки и больше не может атаковать».

«Если посмотреть, ваша рыцарская энергия, наставник, уже относительно серьезна», – взволнованно сказал Цин Чэнь.

«Конечно, не всякая рыцарская энергия полезна в бою, – сказал Ли Шутон. – Энергия одного старшего Рыцаря могла давать людям иллюзию крайнего возбуждения. Когда он впервые излил рыцарскую энергию на своего врага, то был жестоко побит».

Цин Чэнь был ошеломлен, услышав это.

Но тут Ли Шутон сказал: «В Рыцарской организации эффект ни у кого никогда не повторялся, кроме тебя».

Цин Чэнь был в замешательстве: «Меня? В Рыцарской организации у кого-то еще была энергия, заставляющая людей плакать?»

«Да», – кивнул Ли Шутон.

«У кого из старших был такой же эффект?»

«У основателя Рыцарской организации, того, кто вырезал два слова «Вечно молодой» на утесе Циншань, – сказал Ли Шутон и встал. – Отдыхай, а наставник пойдет по своим делам».

(п.п. – на самом деле, это не совсем так. Жэнь Хэ, первый Рыцарь, мог не только заставлять людей плакать, но и вызывать рвоту, а еще у него был пассивный навык «очарование», но все это были плюшки от системы, и своим ученикам Жэнь Хэ этого, вероятно, не рассказывал, поэтому Ли Шутон этого не знает)

«Ага, – кивнул Цин Чэнь и спросил, – наставник, я могу пойти в боксерский клуб один?»

«Конечно, можешь, и в настоящее время именно там тебе и следует почаще бывать, – сказал Ли Шутон. – Когда ты сможешь с легкостью побеждать боксеров уровня «Тигр», можешь подумать о следующем испытании жизни и смерти».

...

Обратный отсчет 40:00:00.

В восемь часов утра раздался стук в дверь.

В замешательстве Цин Чэнь поднялся с кровати. Когда он встал, раны по всему его телу начали болеть, словно вот-вот порвутся, а все его тело, казалось, вот-вот расколется.

Но он не издал ни звука, просто медленно подошел к двери: «Кто там?»

Раздался голос Ян-Ян: «Это я, пошли в школу вместе!»

«Э-э... – Цин Чэнь колебался. – У меня сегодня кое-какие дела, поэтому я не пойду в школу. Иди одна».

Ян-Ян спросила: «Что не так с твоим голосом? Звучит как-то неправильно».

В настоящий момент половина лица Цин Чэня распухла, как булка, и его слова звучали немного невнятно, что, конечно, звучало неправильно.

Причина, по которой он не пошел в школу, заключалась в том, что он боялся, что одноклассники увидят его в таком отвратительном виде.

Более того, сегодня ему было трудно двигаться, каждое движение тут же отдавалось болью.

Цин Чэнь – очень сильный человек. Как бы ему ни было больно в этот момент, он ни издал ни звука.

Но быть сильным не означает, что он должен ходить в школу, несмотря на травмы. Это уже означает быть не сильным, а глупым.

Цин Чэнь на мгновение задумался и сказал: «Со мной все в порядке. Иди быстрее в школу, а то опоздаешь».

Ян-Ян понизила голос и сказала: «Дядя мне всё рассказал. Он сказал, что ты получил травмы на боксерском ринге, и сейчас у тебя лицо разбито. Позволь мне позаботиться о тебе».

Цин Чэнь: «???»

Что все это значит?!

«Иди, иди, не нужно обо мне заботиться!» – сказал Цин Чэнь.

«Ладно, вечером принесу тебе поесть», – звонкий смех Ян-Ян постепенно удалялся.

...

В этот момент Цин Чэнь лежал на диване и отдыхал, прикрыв глаза.

Он знал, что цель Ли Шутона, когда он вывел его на ринг, заключалась в том, чтобы на практике в реальном бою помочь ему освоиться со своей силой.

Повышение Рыцарей происходит скачками, поэтому у них должен быть процесс ознакомления со своей собственной силой.

Это, как если бы ребенок внезапно получил 10 миллионов, однако он знает только, что на 10 миллионов можно купить леденцы на палочке, но не знает, что можно также купить дом, машину или дом на колесах.

В боксерском клубе каждый день проходят поединки не на жизнь, а на смерть, а боксеры являются теми, кто лучше всех владеет навыками рукопашного боя, поэтому Рыцари из поколения в поколение отправляются оттачивать свое мастерство именно туда.

Цин Чэню нужно научиться лучшим боевым навыкам у лучших боксеров в лучшем боксерском клубе 4-го района.

Тогда он больше не будет лишь дураком, получившим силу из ниоткуда.

Обдумав все, Цин Чэнь достал свой мобильный телефон и позвонил: «Алло, здравствуйте, это Гуан Сяоту. Можете прислать за мной машину?»

На другом конце слышался смех Цзян Сяотан: «Хорошо, я организую это для тебя. Теперь ты один из самых популярных боксеров в нашем боксерском клубе. Можешь приходить в любое время, когда захочешь. Дай-ка посмотрю... Адрес, который оставил твой отец: здание Гибискус, верно?»

«Да, здание Гибискус, спасибо», – Цин Чэнь повесил трубку.

Он был немного озадачен. По идее, разве на такой звонок не должен был ответить сотрудник боксерского клуба? Почему он попал непосредственно на номер владелицы?

Вскоре за ним прибыла машина. Цин Чэнь сел в роскошную машину и обнаружил, что на столике рядом с сиденьем для него приготовлены фрукты, чай и пирожные.

Черная машина проезжала по огромному запутанному городу, словно двигалась по лабиринту.

Несколько десятков минут спустя машина въехала прямо в заднюю дверь боксерского клуба, но когда Цин Чэнь открыл дверцу машины, он застыл от удивления.

Он увидел Хуан Цзысяня, молча ожидавшего его в инвалидном кресле. Увидев, что Цин Чэнь выходит из машины, он с трудом встал.

Хуан Цзысянь правой рукой оттолкнул помощника, который хотел помочь ему, а затем поклонился Цин Чэню: «Босс Цзян сказала мне, что ты придешь, поэтому я вышел из больницы по соседству и стал ждать здесь. Я просто хотел сказать тебе спасибо».

Цин Чэнь покачал головой и сказал: «На самом деле, тут не за что благодарить. В то время ты больше не мог продолжать драться, поэтому мне незачем было убивать тебя».

Хуан Цзысянь покачал головой: «Другие в восьмиугольной клетке едва ли такие добрые, как ты. Возможно, раньше ты не часто бывал в таких местах, как боксерский клуб, и не часто

смотрел черный бокс, поэтому не знаешь, как жестока восьмиугольная клетка. Но я знаю это очень хорошо. Также приношу благодарность от имени моей жены и детей. Если бы я вчера умер, для них бы все закончилось плохо».

Прежде чем Цин Чэнь успел что-либо сказать, Хуан Цзысянь продолжил: «Я благодарен от всего сердца. Возможно, сейчас я не смогу быть более искренним, но время все докажет. Я обязан тебе жизнью. Я устрою все дела дома как можно скорее, и когда придет время, я в любой момент верну тебе этот долг».

Цин Чэнь посмотрел на Хуан Цзысяня. Его взгляд был совершенно серьезен.

На ринге все они противники, но вне ринга каждый из них тоже живой человек. У них есть жены, дети и близкие люди, они могут выпить и пошутить.

Цин Чэнь никогда раньше не задумывался о том, каким человеком был его противник, однако в этот момент он также почувствовал в нем характер и силу духа чемпиона по боксу в тяжелом весе.

После короткого молчания Цин Чэнь сказал: «Хорошо, я запомню, что ты должен мне услугу».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3761552>